

Научная статья
УДК 34.01
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-35-43>

К вопросу о сущности юридического приоритета

Плешаков Евгений Александрович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, law_pleshakov@mail.ru

Аннотация. Автор предпринимает одну из первых попыток определения сущности феномена «юридический приоритет» не только с позиции отдельных форм его проявления, но и через призму философии права, лингвистического восприятия данного явления, а также существующих по поводу него доктринальных позиций и нормативного воплощения. Анализируется современная политико-правовая концепция объективизации юридического приоритета в общественных отношениях, на основании чего делается вывод о позиционировании его в двух проекциях: как предпочтение, то есть наиболее желаемый для государства и общества вариант регулирования, а также как правовое преимущество, то есть конкретная модель улучшения правового положения субъекта. Доказывается, что юридический приоритет выступает средством дифференциации и иерархичного построения различных элементов правовой системы. Обосновывается значение ценностей, которые позиционируются автором в качестве формально-юридического и нравственно-этического критерия установления юридического приоритета в правовом регулировании. Делается вывод о потребности полноценного, общетеоретического исследования юридического приоритета, формирования его доктринальной концепции.

Ключевые слова: сущность права, природа юридического приоритета, правовая дифференциация, ценности, предпочтение, правовые преимущества

Для цитирования: Плешаков Е. А. К вопросу о сущности юридического приоритета // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 35–43. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-35-43>.

Original article

On the issue of the essence of legal priority

Evgeny A. Pleshakov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, law_pleshakov@mail.ru

Abstract. The author makes one of the first attempts to determine the essence of the phenomenon of “legal priority” not only from the perspective of individual forms of its manifestation, but also through the prism of the philosophy of law, linguistic perception of this phenomenon, as well as the doctrinal positions and normative implementation that exist about it. The modern political and legal concept of objectification of legal priority in public relations is analyzed, on the basis of which it is concluded that it is positioned in two projections: as a preference, i. e. the most desirable regulatory option for the state and society, as well as a legal advantage, i. e. a specific model for improving the legal status of the subject. It is proved that legal priority acts as a means of differentiation and hierarchical construction of various elements of the legal system. The author substantiates the significance of the values that are positioned by the author as a formal legal and moral-ethical criterion for establishing legal priority in legal regulation. The conclusion is made about the need for a full-fledged, general theoretical study of legal priority, the formation of its doctrinal concept.

Keywords: the essence of law, the nature of legal priority, legal differentiation, values, preference, legal advantages

For citation: Pleshakov E. A. On the issue of the essence of legal priority. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 35–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-35-43>.

© Плешаков Е. А., 2023

Познание сущности феноменов, окружающих нас, выступает одной из вечных проблем философии. Категория сущности, будучи отражением внутреннего содержания какого-либо предмета, неразрывно связана с внешней формой его существования, что в науке принято именовать явлением.

Юристы нередко обращаются к вопросам познания сущности права и его форм выражения, хотя фундаментальных работ на этот счет не так и много. С определенной долей условности период творчества советских авторов можно охарактеризовать возрождением идеи сущности права, попыткой активизации научного интереса к нему. Такие авторы, как Н. Г. Александров, П. Т. Полежай, А. К. Стальгевич, И. Е. Фарбер, Б. В. Шейндлин [1–5] и другие, значительно обогатили сферу юридического знания, вывели проблематику сущностного подхода на новый уровень. Одной из немногих современных работ, действительно раскрывающих многообразие форм права, диалектическую связь его понятия и содержания, логики и структуры, является исследование М. И. Байтина [6; 7].

На страницах научной статейной публикации по конкретной проблеме вряд ли целесообразно, а, главное, возможно предпринимать попытку освещения сущности такого многогранного феномена как право. Однако объем публикации не препятствует осуществить постановку проблемы о познании сущности отдельных правовых феноменов, не первый год заслуживающих этого внимания к себе со стороны органов публичной власти и институтов гражданского общества. Речь, в частности, идет о юридическом приоритете.

В различных вариациях он прочно вошел в тезаурус политиков, государственных служащих, экономистов. В результате этого приоритеты стали не только фрагментарно появляться в текстах нормативных правовых актов, закрепляя первенство в содержании отдельных правоотношений (полагаем всем известно о существовании приоритетных прав, первостепенных обязанностей). Подзаконными нормативными актами при помощи лексемы «приоритет» стали позиционироваться в качестве главных, основополагающих магистральные направления деятельности государства и его органов [8]. Несмотря на это, полноценного теоретико-правового исследования юридического приоритета до настоящего времени проведено не было. В последнее время стали появляться отдельные диссертации [9], раскрывающие лишь некоторые стороны юридического приоритета,

что не только актуализирует предпринятую нами попытку, но и обуславливает ее теоретическую и практическую значимость.

Познание сущности любого явления предполагает первоначальное обращение к многообразию имеющихся в окружающем мире форм его проявления, которое впоследствии откроет возможность установить его понятие через единство внутреннего строения. В юриспруденции правовая интерпретация начинается с юридико-лингвистического подхода. Установление общезыкового понимания феномена «приоритет» логично предваряет его исследование как общеправового феномена.

Так, существительное «приоритет» в русском языке появилось благодаря процессу заимствования языковых конструкций и изначально имеет латинские корни (от лат. *prior*). В современных языковых группах, в частности в немецком языке, имеется его полный аналог "*prioritet*", буквально означающий первенство [10, с. 532]. В общенаучном значении «приоритет» (если не брать во внимание толкование его как первенство в научном открытии, содержащееся в большинстве словарей и справочников), интерпретируется как преобладающее значение чего-либо [11, с. 985].

Достижения марксистско-ленинской философии обогатили понимание философской категории сущность в паре с явлением, придав им свойство универсальных и объективных характеристик предметного мира. Поскольку с этих позиций сущность означает нечто стабильное, сохраняющееся во всех изменениях, то явление предполагает элемент случайного, особенные черты какого-либо предмета применительно к различным отношениям. Не лишен этого и феномен «юридический приоритет».

В проекции к общественным отношениям, регулируемым правом, он приобретает весьма разнообразные характеристики и свойства, отталкивающиеся тем не менее от общенаучного значения в виде первенства.

Обратившись к доктрине права, стоит признать, что на сегодняшний день имеются лишь несколько отдельных попыток рассмотрения сущности юридического приоритета, и те изложены преимущественно на страницах научных статей, что само по себе не предполагает глубокого, всестороннего характера исследования. Вряд ли подобная ситуация соответствует уровню развития теории государства и права, потребностям практики реализации юридических норм.

Одним из первых свое внимание на сущность юридического приоритета обратил А. Г. Репьев,

который, однако, рассмотрел его лишь в проекции к системе правовых преимуществ. В частности, автор позиционирует правовой приоритет в качестве разновидности преимущественного права как способа реализации особой правовой процедуры, обусловленной необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей специальных статусов отдельных субъектов, предусматривающей дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по первоочередному, предпочтительному получению благ, реализации прав и законных интересов [12, с. 16–17; 13, с. 10]. В такой интерпретации понимание юридического приоритета также далеко от проявления во всем своем многообразии. Более того, теоретическое познание сущности какого-либо феномена непременно связано с установлением законов его развития. Опираясь на взгляды В. И. Ленина о сущности [14, с. 227], А. Г. Репьев раскрыл лишь сущность первого порядка, скорее вытекающую из наиболее популярной интерпретации приоритета законодательства.

Действительно, нормативные правовые акты сегодня содержат несколько десятков упоминаний о приоритете в синонимичном значении преимущественному праву: покупки доли недвижимого имущества; заключения договора аренды на новый срок; приобретения дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг; приема на прежнюю должность и др. Мы убеждены, что это лишь одна сторона сущности юридического приоритета.

При этом юридический приоритет соотносится не только с преимущественным правом, а скорее с правовыми преимуществами в целом. Конкретнее — приоритет связан с системой улучшения правового положения субъектов как минимум в двух проекциях.

Во-первых, правовое преимущество (в любой из имеющихся форм, будь то правовой иммунитет, привилегия, льгота или иное) выступает особой формой объективации юридического приоритета, направленной на улучшение правового положения участника общественных отношений (физического или юридического лица). В зависимости от ценностей, на основании которых строятся общественные отношения, тех интересов, которые преследует государство, оно при помощи нормативного установления субсидий, дотаций, преференций проявляет заботу об отдельных категориях граждан, улучшая их правовое положение, предоставляя им дополнительные возможности, послабления в обязанностях, ограничениях и запретах. Так,

принимая во внимание основы государственной молодежной политики, направленной на создание условий для развития, самореализации в различных сферах жизнедеятельности, «граждане из числа молодежи в возрасте до 30 лет имеют приоритетное право на участие в мероприятиях» по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию [15].

Во-вторых, на основании юридического приоритета дифференцируется сама система правовых преимуществ. Будучи сложной, многоуровневой основой для реализации стимулирующей, поощрительной политики государства, льготы, привилегии и иные формы улучшения правового положения отдельных субъектов должны являться следствием индивидуализации, отвечать потребностям общества и государственным вызовам, насущным и наиболее актуальным задачам воплощения в жизнь принципов социального государства. К примеру, в текущем году Правительством Российской Федерации была улучшена система предоставления мер государственной поддержки в рамках социальной газификации. В частности, ранее на основании решения о приоритетности обеспечения и использования природного газа отдельные категории потребителей получили соответствующие льготы, освобождающие их от «взимания с них средств» [16]. К их числу, среди прочих, относятся субъекты, использующие природный газ для обеспечения постоянного горения Вечного огня и периодического горения Огня памяти на воинских захоронениях, а кроме того — граждане Российской Федерации, проживающие в сельской местности и использующие газ лишь в бытовых целях. Поскольку юридический приоритет обеспечивает не только дифференциацию общественных отношений, но и иерархичность системы средств и способов правового воздействия на общественные отношения в зависимости от текущей потребности, решением органов исполнительной власти для последней из выше обозначенных категорий пользователей установлены дополнительные правовые преимущества в виде упрощенной системы оформления «догазификации» [17].

Нормативное закрепление за конкретным субъектом правовых преимуществ — одна из форм объективации юридического приоритета в общественных отношениях, но не единственная. В частности, не вполне удачную попытку раскрыть иные сущностные стороны такого сложного феномена как юридический приоритет предпринял С. А. Чиркаев. Автор предложил

чрезмерно лаконичную трактовку его понятия, рассматривая названное явление как правовое средство регулирования общественных отношений, которое предопределяет первоочередность решения каких-либо задач и необходимость учета в первоочередном порядке каких-либо интересов отдельных субъектов [18, с. 82].

Интерпретация юридического приоритета, сделанная С. А. Чиркаевым, актуализирует его рассмотрение сквозь призму сущностного подхода. Сущность — категория многогранная. Определяя сущность феномена, исследователь, конечно, обязан свести ее к главному значению, но сделать это необходимо, не «обревая» его иных граней, необоснованно упрощая общее восприятие. Метко о сущности в проекции к праву высказался В. П. Малахов, говоря о том, что она позволяет сформировать «много-смысловую “куст” понятий» [19, с. 147].

В нашем понимании «средство» — это способ действия, прием достижения чего-либо. Представленная С. А. Чиркаевым интерпретация приоритета как средства позволяет, по логике автора, обеспечить первоочередность. Однако состояние первоочередности — лишь один из результатов выстраивания иерархичности, то есть такое расположение элементов, в рамках которого сложилась очередность и один из элементов системы в этой очередности первый. Между тем упускаются иные варианты иерархии, например, отсутствие очередности, то есть внеочередность.

К примеру, сфера охраны здоровья граждан предполагает дифференцированный подход, как минимум в двух проекциях: клиническом и статусном. В частности, в зависимости от того, какую степень угрозы работоспособности, жизни и здоровью представляет собой конкретное заболевание, а также учитывая категорию пациента (в формально-юридическом смысле — правовой статус), медицинская помощь может быть оказана как во внеочередном порядке [20; 21], так и в первоочередном [22].

Представленная цепочка рассуждения позволяет выдвинуть гипотезу, что юридический приоритет по своей природе представляет собой средство дифференциации и иерархичного построения различных элементов правовой системы. При помощи юридического приоритета государство не только находит различия относительно важности, значимости таких элементов правовой системы, как норма права, правовой институт, правовое отношение, правовое сознание, но и выстраивает внутреннюю иерархию. В качестве примера: в законодательстве,

в зависимости от приоритетности одних общественных отношений над другими, значимости отдельных ценностей, закрепляются не только общие нормы, но и специальные, предполагающие установление правил поведения, основанных на первенстве, преобладании чего-либо.

Как известно дифференциация в общенаучном смысле предполагает разделение целого на части, расщепление общего на ступени и формы. Применительно к юриспруденции, дифференцированно подходить к правовому воздействию — это значит учитывать различия. Так, профессор И. Н. Сенякин рассматривал дифференциацию в качестве первичной стадии общего процесса специализации законодательства, заключающуюся в «расщеплении нормативного материала в ходе правового упорядочивания определенных групп общественных отношений» [23, с. 17]. Взяв концепцию автора за основу, можно предположить, что наличие юридических приоритетов свидетельствует о многоступенчатой дифференциации законодательства, в рамках которой происходит расщепление нормативного материала на узкие, видовые предписания, закрепляющие дифференцированное построение общественных отношений и систему приоритетов внутри них на: уровни первенства первого, второго, третьего и последующего порядков.

Проиллюстрируем тезис на конкретном примере. Благополучие человека, забота о гарантиях реализации его прав и свобод — определены в качестве высшей ценности Конституцией Российской Федерации, что, безусловно, означает приоритетность деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по воплощению названных постулатов в жизнь. Будем считать это положение в качестве базовой (или фундаментальной) ступени юридического приоритета, которым обеспечивается дифференциация и иерархия ценностей в обществе. Следующей ступенью можно считать нормативное закрепление стратегических национальных приоритетов развития России, произошедшее на уровне подзаконного нормотворчества. Речь идет о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, в которой:

— во-первых, дано понимание словосочетанию «стратегические национальные приоритеты» через такое качество, как «важнейшее направление»;

— во-вторых, в числе таковых направлений, преобладающих над иными, названы:

«сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» [24].

Представленный нормативный срез вполне допустимо позиционировать в качестве следующей, а конкретнее — организационно-правовой ступени дифференциации и иерархического построения различных элементов правовой системы на основании юридического приоритета. Поскольку, например, на данном уровне сформированы такие стратегические направления для общества и государства, как научно-технологическое развитие, реализовываться они будут при помощи третьей ступени. Ее главная задача — конкретизировать и детализировать иерархическое построение ценностей, заложенное в рамках базовой и организационно-правовой ступеней. Для этого государство устанавливает конкретные механизмы реализации, ключевым из которых будут стимулирование и поощрение (в том числе, посредством предоставления субъектам правовых преимуществ). В частности, для студентов, обучающихся по направлениям подготовки, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, учреждаются именные стипендии Президента Российской Федерации [25].

Подобная многоступенчатая система дифференциации и иерархического построения различных элементов правовой системы (норм права, источников (форм) права, законодательных актов, методов и средств правового регулирования, правовых статусов субъектов и прочее), предполагает установление критериев, на основании которых общественные отношения расщепляются и происходит их упорядочение. Предположим, что формально-юридическими и нравственными критериями установления юридического приоритета в правовом регулировании являются ценности. В зависимости от того, какие из них не только провозглашаются обществом и гарантируются государством, но и имеют главенствующее значение — зависит установление органами законодательной власти соответствующих прав и дозволений, имеющих приоритетный характер перед иными, а субъектами правоприменения данные нормативные положения защищаются и охраняются.

Обратимся для иллюстрации к сфере службы в органах внутренних дел, к правовому статусу сотрудника органов внутренних дел.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2023 года № 51-П «По делу о проверке конституционности

пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Я. Ю. Бычковой» развернуто раскрывается понятие «повышенные репутационные требования к сотрудникам органов внутренних дел» как носителям публичной власти. Эти требования, на наш взгляд, относятся к приоритетному элементу правового статуса сотрудника органов внутренних дел. Повышенные репутационные требования в трактовке Конституционного Суда Российской Федерации «представляют собой совокупность основывающихся на принятых в российском обществе нравственных принципах и ценностях, лучших профессиональных традициях органов внутренних дел Российской Федерации этических норм, правил и требований к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время, применяемых наряду с нормативными предписаниями, определяющими государственно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел, ограничения, требования к нему, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел Российской Федерации» [26].

Как видим, именно ценности, как духовная и материальная первооснова общества, выступают базой целой группы законодательных и ведомственных юридических норм, приоритетов служебной деятельности и внеслужебного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Попутно заметим: специального рассмотрения заслуживает проблема приоритета в иерархии российских традиционных ценностей. Сделать это сложно, ибо саму иерархию названных ценностей «выстроить» непросто. Кроме того, приоритетной может быть не одна какая-то ценность, а две или три. Но не только в этом дело. Ныне традиционные ценности России в отдельных сферах жизнедеятельности **конкурируют** (конечно, не антагонистически) друг с другом, что не может не влиять на их иерархию.

Непосредственно с ценностями связан и интерес. Последний выступает детерминантом установления дифференцированности общественных отношений и иерархичности, реальной причиной возникновения юридического приоритета. Осознавая и оценивая собственный интерес, субъект может понять — что действительно ценно (для общества, государства и пр.), а что является мнимой ценностью. Следовательно,

объективирование юридического приоритета в конкретных правоотношениях на основе ценности и с учетом интереса происходит через предпочтение. Данный термин означает признание и утверждение преимущества перед кем-либо. В качестве предикатива «предпочтение» выступает оценочным термином, свидетельствующим о главенствующем значении чего-либо [27, с. 967].

Предпочтение, как форма объективации юридического приоритета весьма разнообразна. При помощи нормативного закрепления предпочтения, государство:

— формирует идеологическую основу существования общества (например, запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных предпочтений) [28];

— закрепляет основополагающие принципы и начала видовых общественных отношений (например, условия оказания предпочтения одному из кредиторов по делам о несостоятельности (банкротстве)) [29];

— устанавливает отраслевые правовые институты и определяет порядок реализации прав и обязанностей граждан в рамках них (например, совокупность юридических норм, регламентирующих порядок установления опекуна, совершения сделок от имени недееспособного лица, основывающиеся на его предпочтениях) [30];

— обеспечивает индивидуальный подход в рамках социальной политики и заботы о наименее защищенных группах граждан, находящихся в социально-опасном положении (например, реализуя долговременный уход за инвалидами на основании их предпочтений) [31].

Как форма проявления юридического приоритета в правоотношениях, предпочтение — наиболее идеализированно и менее императивно указывает на желаемый (рекомендуемый), интересный для государства и общества вариант дифференциации и иерархического построения общественных отношений. В этом смысле предпочтение, как форма объективации юридического приоритета, в меньшей степени влияет на правовое положение субъекта, практически не изменяя его (не открывает возможности для получения дополнительных прав, не освобождает от юридических обязанностей и т. д.), чего нельзя сказать о правовых преимуществах, рассмотренных ранее.

Вышеизложенное позволяет прийти к следующему умозаключению. Тиражирование лексемы «приоритет» в политической, экономической и иных сферах общественной жизни не

приблизило юридическое сообщество к концептуальному восприятию юридического приоритета. Вполне уместно заявить об отсутствии полноценного, общетеоретического исследования юридического приоритета, сформированной его доктринальной концепции. Научная общественность понимает юридический приоритет весьма поверхностно, лишь в качестве организационно-правового инструмента, в лучшем случае — инструмента правового регулирования. Это, несомненно, обедняет данный общеправовой феномен, который даже относительно своего регулятивного потенциала направлен далеко не только на упорядоченность очередности реализации субъективных прав и (или) законного интереса.

Диалектическое восприятие юридического приоритета должно выходить за рамки дихотомии «приоритет — очередность», оно предполагает рассмотрение и иных форм его проявления. Полагаем уместным и перспективным обратить внимание на такие парные связи, как «приоритет — паритет», «приоритет — преимущество», «приоритет — иерархия», «приоритет — индивидуализация», «приоритет — дифференциация». Юридический приоритет — это сложный, неоднозначный феномен, нуждающийся в собственном относительно самостоятельном общеправовом исследовании.

Резюмируя, можно констатировать: *юридический приоритет*, по своей сущности, выступает как *средство дифференциации и иерархического построения различных элементов правовой системы, на основе которого государство не только находит различия относительно важности, значимости элементов правовой системы, но и выстраивает внутреннюю иерархию, опираясь на ценности общества и преследуемый интерес.*

Список источников

1. Александров Н. Г. Сущность права (К вопросу о сущности исторических типов права). Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 54 с.
2. Стальгевич А. К. Сущность советского социалистического права. Москва, 1955. 52 с.
3. Полежа П. Т. Сущность права. Харьков, 1964. 73 с.
4. Фарбер И. Е. О сущности права / отв. ред. Н. Б. Зейдер. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1959. 76 с.
5. Шейндлин Б. В. Сущность советского права. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. 140 с.
6. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков).

Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2001. 416 с.

7. Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина. Саратов: Изд-во «Саратовская государственная юридическая академия», 2022. 312 с.

8. Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг: указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 года № 398 (в ред. от 1 июля 2017 года) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 33, ст. 5164; 2017. № 27, ст. 4023.

9. Хрони Н. Н. Приоритетная обязанность в структуре специального правового статуса: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 220 с.

10. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. Москва: Аделант, 2014. 800 с.

11. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1194 с.

12. Репьев А. Г. «Преимущественное право» и «правовой приоритет» в юридической доктрине и законодательстве // Вестник РПА Минюста РФ. 2019. № 1. С. 14–20.

13. Репьев А. Г. «Приоритет» и «паритет» как парные правовые категории (доктринальное толкование с содержательных и технико-юридических позиций) // Вестник РПА Минюста РФ. 2021. № 1. С. 7–15.

14. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Москва: Госполитиздат, 1969. Т. 29. Философские тетради. 782 с.

15. О реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан на период до 2024 года (вместе с «Положением о реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан на период до 2024 года»): постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2021 года № 800 (в ред. от 5 октября 2023 года), пункт 5 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 23, ст. 4049; 2023. № 42, ст. 7493.

16. О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке, платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации и платы за технологическое присоединение к магистральным газопроводам строящихся и реконструируемых газопроводов, предназначенных для транспортировки газа от магистральных газопроводов до объектов капитального строительства, и газопроводов, предназначенных для транспортировки газа от месторождений природного газа до магистрального газопровода: постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2000 года № 1021 (в ред. от 30 ноября 2022 года) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2, ст. 175; 2023. № 29, ст. 5440.

17. Кабмин упростил получение господдержки льготниками для социальной газификации // Российская газета. 2023. 13 ноября.

18. Чиркаев С. А. Приоритет как особое средство правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 79–82.

19. Малахов В. П. Сущность вопроса о сущности права // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина. Саратов: Изд-во «Саратовская государственная юридическая академия», 2022. С. 147–161.

20. Об утверждении Правил внеочередного оказания медицинской помощи отдельным категориям граждан в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в медицинских организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти: постановление Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2015 года № 123 (в ред. от 1 октября 2018 года) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 8, ст. 1170.

21. Об организации внеочередного оказания медицинской помощи отдельным категориям граждан (вместе с «Порядком рассмотрения врачебной комиссией федерального учреждения здравоохранения медицинских документов, представляемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения, и осуществления очной консультации для решения вопроса о внеочередном оказании медицинской помощи»): приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 1 апреля 2005 года № 249 // Российская газета. 2005. 11 мая.

22. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2023 года), статья 2 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2023. № 1. Ч. I, ст. 76.

23. Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1993. 34 с.

24. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, пункт 25 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. II, ст. 5351.

25. О стипендиях Президента Российской Федерации для студентов и аспирантов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям), соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики: указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 2011 года № 1198 (в ред. от 24 августа 2016 года) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 38, ст. 5369; 2016. № 35, ст. 5300.

26. По делу о проверке конституционности пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе

в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Я. Ю. Бычковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2023 года № 51-П // Российская газета. 2023. 29 ноября.

27. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160 000 слов. Москва: АСТ: Астрель, 2006. Т. 2: М–П. 1160 с.

28. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 октября 2023 года), статья 6.21 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1, ст. 1; 2023. № 16, ст. 2749.

29. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2023 года), статья 61.3 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43, ст. 4190; 2023. № 1. Ч. I, ст. 3.

30. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2023 года), ст. 29, 36, 37 и др. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2023. № 31. Ч. III, ст. 5777.

31. О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы одновременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе: приказ Минтруда России от 15 декабря 2022 года № 781 (в ред. от 27 марта 2023 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).

References

1. Alexandrov N. G. The essence of law (On the question of the essence of historical types of law). Moscow: State of Legal Lit. Publ., 1950. 54 p. (In Russ.)

2. Stalgevich A. K. The essence of Soviet socialist law. Moscow, 1955. 52 p. (In Russ.)

3. Polezhay P. T. The essence of law. Kharkiv, 1964. 73 p. (In Russ.)

4. Farber I. E. On the essence of law / ed. by N. B. Zeider. Saratov: Saratov University Publ., 1959. 76 p. (In Russ.)

5. Sheindlin B.V. The essence of Soviet law. Leningrad: Leningrad University Publ., 1959. 140 p. (In Russ.)

6. Baitin M. I. The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries. Saratov: Saratov State Law Academy Publ., 2001. 416 p. (In Russ.)

7. The essence of law: a collection of articles on the 100th anniversary of the birth of Professor M. I. Baytin / ed. by V. M. Baranov, S. A. Belousov, I. N. Senyakin. Saratov: Saratov State Law Academy Publ., 2022. 312 p. (In Russ.)

8. On approval of priority areas of activity in the provision of socially useful services: decree of the President of the Russian Federation no. 398 of August 8, 2016 (as amended of July 1, 2017). *Collection of legislative acts of the RF*, 2016, no. 33, art. 5164; 2017, no. 27, art. 4023. (In Russ.)

9. Khroni N. N. Priority duty in the structure of a special legal status. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2023. 220 p. (In Russ.)

10. Egorova T. V. Dictionary of foreign words of the modern Russian language. Moscow: Adelant Publ., 2014. 800 p. (In Russ.)

11. The great explanatory dictionary of the Russian language / comp. and chief ed. by S. A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint Publ., 2000. 1194 p. (In Russ.)

12. Repeyev A. G. "Preemptive right" and "legal priority" in legal doctrine and legislation. *Bulletin of the RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation*, 2019, no. 1, pp. 14–20. (In Russ.)

13. Repeyev A. G. "Priority" and "parity" as paired legal categories (doctrinal interpretation from substantive and technical-legal positions). *Bulletin of the RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation*, 2021, no. 1, pp. 7–15. (In Russ.)

14. Lenin V. I. Full. sobr. soch. 5th ed. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1969. Vol. 29. Philosophical notebooks. 782 p. (In Russ.)

15. On the implementation of measures for the organization of vocational training and additional vocational education of certain categories of citizens for the period up to 2024 (together with the "Regulations on the implementation of measures for the organization of vocational training and additional vocational education of certain categories of citizens for the period up to 2024"): decree of the Government of the Russian Federation no. 800 of May 27, 2021 (as amended from October 5, 2023), item 5. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 23, art. 4049; 2023, no. 42, art. 7493. (In Russ.)

16. About state regulation of gas prices, tariffs for its transportation services, fees for Technological connection of gas-using equipment to Gas Distribution Networks on the Territory of the Russian Federation and fees for technological Connection to main Gas Pipelines of gas pipelines under Construction and under reconstruction intended for gas transportation from main gas Pipelines to Capital Construction Facilities, and gas pipelines Intended for gas transportation from natural gas deposits to the main gas pipeline: resolution of the Government of the Russian Federation no. 1021 of December 29, 2000 (as amended of November 30, 2022). *Collection of legislative acts of the RF*, 2001, no. 2, art. 175; 2023, no. 29, art. 5440. (In Russ.)

17. The Cabinet of Ministers simplified the receipt of state support by beneficiaries for social gasification. *Rossiyskaya Gazeta*, 2023, 13 November. (In Russ.)

18. Chirkaev S. A. Priority as a special means of legal regulation. *Eurasian Law Journal*, 2022, no. 4 (167), pp. 79–82. (In Russ.)

19. Malakhov V. P. The essence of the question of the essence of law. The essence of law: a collection of articles for the 100th anniversary of the birth of Professor M. I. Baytin / ed. by V. M. Baranov, S. A. Belousov, I. N. Senyakin. Saratov: Saratov State Law Academy Publ., 2022. Pp. 147–161. (In Russ.)

20. On approval of the Rules for the Extraordinary Provision of Medical Care to Certain Categories of Citizens within the framework of the program of state guarantees of Free Provision of Medical care to Citizens in medical organizations Subordinate to Federal executive Authorities: decree of the Government of the Russian Federation no. 123 of February 13, 2015 (as amended from October 1, 2018). *Collection of legislative acts of the RF*, 2015, no. 8, art. 1170. (In Russ.)

21. On the organization of extraordinary medical care for certain categories of citizens (together with the “Procedure for consideration by the medical commission of the federal healthcare institution of medical documents submitted by the executive authorities of the subjects of the Russian Federation in the field of healthcare, and the implementation of face-to-face consultations to resolve the issue of extraordinary medical care”): order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation no. 249 of April 1, 2005. *Rossiyskaya Gazeta*, 2005, May 11. (In Russ.)

22. On the basics of public health protection in the Russian Federation: federal law no. 323-FZ of November 21, 2011 (as amended. from July 7, 2023) (with amendments and additions, intro. effective from September 1, 2023), article 2. *Collection of legislative acts of the RF*, 2011, no. 48, art. 6724; 2023, no. 1, part I, art. 76. (In Russ.)

23. Senyakin I. N. Specialization and unification of Russian legislation (problems of theory and practice). Author’s abstract... doctor of legal sciences. Saratov, 1993. 34 p. (In Russ.)

24. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021, item 25. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 27, part II, art. 5351. (In Russ.)

25. On scholarships of the President of the Russian Federation for students and postgraduates studying in training areas (specialties) corresponding to priority ar-

eas of modernization and technological development of the Russian economy: decree of the President of the Russian Federation no. 1198 of September 14, 2011 (as amended. of August 24, 2016). *Collection of legislative acts of the RF*, 2011, no. 38, art. 5369; 2016, no. 35, art. 5300. (In Russ.)

26. In the case of checking the constitutionality of paragraph 9 of Part 3 of Article 82 of the federal law “On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” in connection with the complaint of citizen Y. Y. Bychkova: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 51-P of November 8, 2023. *Rossiyskaya Gazeta*, 2023, November 29. (In Russ.)

27. Efremova T. F. Modern explanatory Dictionary of the Russian language. In 3 volumes: approx. 160 000 words. Moscow: AST: Astrel Publ., 2006. Vol. 2: M–P. 1160 p. (In Russ.)

28. The Code of the Russian Federation on Administrative Offences no. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended. from August 4, 2023) (with amendments and additions, intro. effective from October 12, 2023), article 6.21. *Collection of legislative acts of the RF*, 2002, no. 1, part 1, art. 1; 2023, no. 16, art. 2749. (In Russ.)

29. On insolvency (bankruptcy): federal law no. 127-FZ of October 26, 2002 (as amended. from August 4, 2023) (with amendments and additions, intro. effective from September 1, 2023), art. 61.3. *Collection of legislative acts of the RF*, 2002, no. 43, art. 4190; 2023, no. 1, part I, art. 3. (In Russ.)

30. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of no. 51-FZ November 30, 1994 (as amended. from July 24, 2023) (with amendments and additions, intro. effective from October 1, 2023), articles 29, 36, 37, etc. *Collection of legislative acts of the RF*, 1994, no. 32, art. 3301; 2023, no. 31, part III, art. 5777. (In Russ.)

31. On the implementation in certain Subjects of the Russian Federation in 2023 of a Standard model of a system of long-term Care for Elderly Citizens and Disabled people in need of care: order of the Ministry of Labor of Russia no. 781 of December 12, 2022 (ed. from March 27, 2023). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.09.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.